

Тезисы выступления
директора НИСИ А.В. Ермолаева
на международной научно-теоретической конференции
«Диалог культур: исследования, практики, вызовы»,
Киев, 3 октября 2011 года

Дискуссии относительно феномена культуры и культурных практик делятся не одно десятилетие. Культурология выделилась в самостоятельную гуманитарную дисциплину. Среди дискутантов по вопросам культуры – философы, историки, социологи, психологи, художники и искусствоведы. И каждый считает культуру предметом собственных исследований. И каждый прав, поскольку культура, по своему определению и значению в широком смысле, охватывает все сферы человеческой деятельности.

В центре внимания сегодняшней дискуссии – диалогичность культуры. Традиция Бахтина-Лотмана продолжается в новых идеях, интеллектуальных новациях и практических исследованиях.

Но я позволю себе обратить внимание на вопросы, которые остаются «в тени» дискуссии. Почему диалогичность культуры с каждым годом актуализируется? В чем историческая обусловленность этой фундаментальной черты? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, вернусь к исходному – как толковать понятие культуры?

По моему мнению, культуру в широком смысле этого понятия следует рассматривать как способ сохранения социальной наследственности на основе актуализированного опыта практической деятельности, ее ценностного и нормативного воспроизводства в повседневной практике. И в этом смысле культура есть «идеальное в материальном». Традиция, миф, религия, наука, искусство в разных формах воспроизводят и одновременно, от обратного, приумножают культуру именно на основе повседневной практики реального общества. Культура, таким образом, рассматривается как продукт деятельности и составляющая самого сознания общества.

Если продолжить этот терминологический ряд дальше, то цивилизация является организованной и институционализированной культурой, ее «воплощением».

И если сама культура является своеобразным геномом деятельности, то геномом собственно культуры является знак. В нем чеканится и воспроизводится знание, значение, обстоятельства и практический смысл всего созданного человеком. Социальные (культурные) коды воссоздают актуальные практики и обстоятельства, в которых они реализуются, являясь источником опыта и знаний.

Известный исследователь, философ Михаил Константинович Петров предлагал рассматривать три составляющие процесса воспроизводства и развития культуры (упрощенная интерпретация):

- коммуникация – связь, координации в деятельности, непрерывный обмен опытом и его смыслом;
- трансляция – собственно передача социальных (культурных) кодов;
- трансмутация – инновационные изменения в практике и их «инкорпорация» в культуру – как общепризнанное, полезное, ценное и понятное.

В традиционном и раннемодерном обществах циклы деятельности сохраняли достаточный временной лаг, для того чтобы изменения в самой деятельности и их освоение культурой охватывали от нескольких до, как минимум, двух поколений. Это обеспечивало уникальность и внутреннюю стабильность культурных сообществ, способствовало разнообразию цивилизационных проявлений на основе уникальности историко-культурных типов, различных решений в развитии деятельности и общественных практик.

Вместе с тем усиление коммуникации между обществами, создание условий для интегрированной деятельности различных обществ от эпохи торгового капитализма до современного глобального общества радикально изменили динамику трансмутации.

Различные практики и различный опыт в условиях глобализированного информационного общества разрушают традиционные локальные механизмы сохранения и передачи наследственного опыта локальных сообществ. Культурный «микст» охватил все сферы деятельности – производство и технологии, организацию и формы трансляции, свободное время, искусство и т.д. **Интересный аспект – вместо ожидаемой унификации имеем геометрическую прогрессию разнообразия, но с выраженным «микстом» предыдущих самобытностей.**

Идентичность культуры локальных сообществ становится более размытой, зато все более актуально – «общее», взаимопроникновение. И это вызов всем локальным идентичностям и цивилизационным феноменам, независимо от их нынешней фазы развития.

Традиция трансформируется в технологию «проникновения в другое». Так, уникальные учения Востока становятся элементом мирового комплекса оздоровления («здоровый образ жизни»). Китайская кухня конкурирует с «Макдональдс». Американские кино-комиксы компенсируют мифообразы традиционных локальных мифологических систем.

Революции в технологиях и **культура «человека-самосоздателя»** касаются базовых основ общественного бытия. Информационное общество создало условия для альтернативных сообществ (сети, зоны

интернационального отдыха и туризм). Создаются условия для появления «искусственного интеллекта», который не имеет корней и границ. Человек Нового Модерна – на грани освоения самовоспроизводства на основе искусственного рождения, продления жизни, искусственного питания, новых методов лечения и восстановления организма. Это уже даже не дети, а внуки доктора Фауста...

Фьюжн-цивилизация - этот термин я использую для определения феномена «опредмечивания» и развития глобальной культуры интегрированного общества.

Конечно, здесь можно еще много аспектов исследовать и раскрывать. Но предыдущий ответ – актуализация диалогичности культуры – не только в измерении индивидуального и общего, но и в измерении форсированного «в пределах поколения» взаимопроникновения в эпоху позднего Модерна и глобализации, переход к Новому Модерну.

Вестерн-глобализация, европеизация, новый ислам и новый исламский мир, «русский мир» и другие инверсии «глобального общежития» – это масштабные и все же локальные ответы на вызовы глобализации и глобальной культуры «информационного общества» и «общества знаний». Вероятнее всего, 21 век станет веком конкуренции за право быть доминантой в формировании глобальной культуры Нового Модерна.

И второй аспект, на который бы я хотел обратить внимание участников конференции. В условиях формирования человеческой культуры как глобальности, как и насколько эффективно может быть реализована общественная практика «локальности» – этноса, нации, национального государства, национальной культуры, культурных мегасообществ. Как общества способны сохранять уникальные практики и ценностные смыслы своей культуры, находясь фактически под влиянием «совместно-значимого»?

Сэмюэль Хантингтон в одной из последних работ достаточно радикально разделил современные нации и их культуры на две группы – «сильные» (которые способны инкорпорировать глобальные проявления общей культуры в уникальную форму своей локальной идентичности) и «слабые» (потребители «другого»).

Модернизация – это, по сути, культурная революция. Но это не определение для вечного словаря. В нынешнем мире и для наших поколений это определение справедливо. Почему? Потому что быть на «пике» общественных практик, и влиять на эти практики, продвигать свои «культурные коды» как универсалии – это вызов, который действительно имеет революционный характер.

Быть современным в глобальном мире тотального информационного обмена и бесконечного, без границ, инновационного развития – значит быть среди лидеров. Диапазон – от ценностного измерения потребительской

стоимости, новых производственных практик, новых технологий, меняющих жизнь других, – к мифоконструированию, проектированию глобально-приемлемых традиций. А это значит, что модернизационная стратегия не может быть ничем иным как стратегией геокультурной.

Дефицит времени не позволяет подробно остановиться на всех аспектах проблемы.

Но в чисто практическом смысле я бы сформулировал задачу следующим образом:

- новая культурная политика как основа и смысл модернизации страны;
- локализация в условиях глобализации и культурные коды как инструмент проектирования экономической и других политик;
- развитие культурных индустрий как конкретный инструмент для формирования национального ценностно-нормативного поля и встречного влияния на глобальные культурные тренды.

И напоследок. Слабые мы или сильные? Станем «гумусом» новой глобальной культуры или ее активным фактором? Утвердилась ли украинская культура как код наднационального или происходит ее активная инкорпорация, поглощение? Убежден, что в этом кругу специалистов на эти вопросы будут даны содержательные ответы.